

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ТРУДЫ
БУРЯТСКОГО КОМПЛЕКСНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ВЫПУСК 7
Серия геологическая

ГЕОЛОГИЯ
И
ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ
БУРЯТИИ

УЛАН-УДЭ 1961

Г. А. ДМИТРИЕВ

ИСТОРИЯ ВЕРХНЕГО МЕЛА И ПАЛЕОГЕНА БУРЯТИИ

Считается, что отложения верхнего мела и палеогена на территории Бурятии отсутствуют. На вопрос, почему они отсутствуют, обычно отвечают, что в эти эпохи на рассматриваемой территории существовал континентальный режим.

При выяснении того, что мыслится под «континентальным режимом», оказывается, что мнения геологов резко расходятся. Одни говорят, что страна была довольно высоко поднята и что повсюду господствовала эрозия, отложения осадков не происходило, а поэтому Бурятия являлась областью размыва. Другие геологи, напротив, утверждают, что в верхнемеловой и палеогеновый периоды территория Бурятии представляла собою равнину — результат заполнения грабен и нивелирования горстот предшествующих, юрской и нижнемеловой, эпох. На этой равнине отложения не происходило — господствовали процессы переноса, персотложения и площадного смыва.

Какая из этих двух точек зрения является наиболее обоснованной? Разберем это более детально.

1. Оценим сначала общий аргумент обоих взглядов — факт наличия континентального режима на территории Бурятии в верхнем мелу и палеогене. Конечно, этот факт несомненный, т. к. наличие континентальных отложений верхнемезозойского (юрского и нижнемелового) возраста установлено во многих впадинах республики. Установлены также континентальные отложения третичного возраста (неоген) и континентальные отложения четвертичной и современной эпох.

Значит, континентальный режим на рассматриваемой территории существовал как до верхнемеловой эпохи, так и после нее. Он существует и сейчас. Остается непонятным и парадоксальным, почему же при непрерывном существовании континентального режима в одни периоды осадки отлагались, а в другие нет. Континентальностью условий нельзя объяснить отсутствие тех или иных осадков. Это должно объясняться тем или иным характером континентального режима, палеогеографическими, тектоническими и другими особенностями района.

2. Насколько убедительно положение о высоком поднятии страны в эпоху верхнего мела и палеогена? Известно, что на территории Бурятии имеются многочисленные впадины, в которых сохранились верхнемезозойские отложения. Поэтому считается, что от юрского времени вплоть до наших дней в рельефе этой страны существуют пониженные области. Если бы в верхнемеловой период и в палеогене страна была поднята, то эрозия, уничтожая возвышенности, доставляла бы материал во впадины, а на сохранившихся осадках юрского и ни-

жнемелового возраста отложились бы осадки верхнего мела и палеогена. Если же предположить, что в верхнем мелу и в палеогене территория Бурятии была очень высокогорной страной, то многие районы ее, особенно долины впадин, подверглись бы эрозии в первую очередь, а только что отложившиеся рыхлые осадки юры и нижнего мела были бы вынесены за пределы региона.

3. Посмотрим, насколько обосновано мнение о равнинном характере страны в период верхнего мела и палеогена. Если это была равнина, то она представляла собой результат заполнения впадин (грабен) и разрушения возвышенностей (горстов), существовавших в верхней юре и нижнем мелу. Если это была к тому же равнина, охватывающая всю Бурятию, то естественно предполагать, что во многих местах рассматриваемой территории мы должны встретить остатки этой равнины, захороненной под неогеновыми отложениями. Это должна быть довольно хорошо выраженная поверхность, отличная от всех остальных геологических образований. Она должна быть очень однообразна, т. к. равнинный характер поверхности и ее большое площадное распространение должны были вести к сходным физико-географическим условиям на огромной площади. Если климат в то время был сухой, это могли быть условия пустыни или полупустыни; если же климат был влажный, то должны были образоваться залесенные и заболоченные равнины. Но во всех случаях в геологическом разрезе это был бы хорошо выраженный горизонт либо коры выветривания, либо ископаемой почвы, либо иной горизонт с большим площадным распространением, хотя, может быть, с небольшой мощностью. Но фактически этого нет. Значит, и о наличии равнины на территории Бурятии в эпохи верхнего мела и палеогена нет никаких фактических данных.

Удивительно, что на огромной территории Бурятии не сохранилось никаких следов от этих двух эпох, занимающих интервал времени не меньше нескольких десятков миллионов лет! Вместе с тем известно, что в районах, близких к Бурятии с северо-востока, с востока и с юга, а также в Китае отложения верхнего мела и палеогена распространены довольно широко. Они представлены, главным образом, континентальными и, реже, морскими отложениями.

Исходя из вышеизложенного, надо признать, что отсутствие отложений верхнего мела и палеогена в Бурятии до сих пор не имеет ни доказательств, ни объяснения.

Вероятно, это является следствием того, что мнение В. А. Обручева, высказанное несколько десятилетий назад, до сих пор принималось как единственно правильное. В своей работе «Селенгинская Даурия» (1929) В. А. Обручев на стр. 172 пишет: «В конце юрского периода или в начале мелового озера Селенгинской Даурии, по-видимому, заполнились осадками и исчезли; для страны наступил период покоя, судя по тому, что меловые отложения отсутствуют; грабены не углублялись, горсты не поднимались. Излияния базальтов, менее трахитов и риолитов существенно помогли заполнению юрских озер. Этот покой продолжался в течение всего или почти всего мела и первой половины третичного периода; страна оставалась сушей, на которой продолжали работать атмосферные агенты; сила эрозии постепенно ослабевала, горсты понижались, на них отлагался элювий и делювий, в долинах — аллювий. Но в неогене дизъюнктивная дислокация возобновилась...».

В последующие годы геологи, изучавшие территорию Бурятии, относили осадочные толщи либо к юре, либо к нижнему мелу, либо к

интервалу $U_2—C_{T1}$, всегда считая, что отложения C_{T2} и Pg отсутствуют.

В своей недавно вышедшей монографии «Мезозойские и кайнозойские впадины Прибайкалья» Н. А. Флоренсов также придерживается этого взгляда и пишет, что, «пережив длительный период (верхний мел — палеоген), древний плоский континент вновь перешел в стадию активного развития» (стр. 145).

Однако в связи с накоплением новых фактов все больше и больше появляется данных не только о разновозрастности осадочных отложений впадин Бурятии, но и о возможности наличия на этой территории верхнемеловых и палеогеновых отложений.

Можно с уверенностью сказать, что если бы не считалось, что верхнего мела и палеогена на территории Бурятии нет, то эти отложения уже давно были бы найдены.

Действительно, отложения средней и верхней юры, а также нижнемеловые отложения известны в Тугнуйско-Сухаринской впадине. Там же есть отложения, которые могут быть отнесены и к верхнему мелу. В Гусиноозерской котловине отложения датируются уже нижним мелом в самом основании разреза осадочной толщи, имеющей не менее 2500 м мощности. Если учесть, что, по данным В. М. Скобло, комплекс фауны, встреченной в основании отложений на северо-западном берегу Гусиного озера, отвечает дзун-баинской свите Монголии, т. е. верхам нижнего мела, то в вышележащей 2000-метровой толще этих отложений могут присутствовать и верхнемеловые осадки. Это допускают и данные паходок динозавров, сделанные там же. Именно остатки мегалозавров из основания гусиноозерского разреза весьма сходны с остатками этих пресмыкающихся из несомненного верхнего мела Казахстана.

Далее, в районе оз. Щучьего в Гусиноозерской депрессии встречены растительные остатки (плодовые шишки), которые, по мнению В. А. Вахрамеева (устное сообщение), могут быть третичными и, в частности, палеогеновыми.

При определении спор и пыльцы из разведочных скважин в устье р. Селенги, в основании толщи, относящейся к неогену, появляется спорно-пыльцевой комплекс, который характерен для палеогеновых отложений (В. В. Самсонов, стр. 85; ссылка на определение палинологов З. Х. Ильясовой и др.).

Это только часть фактов и сомнений, которые дают возможность говорить о том, что сейчас падо всем геологам, изучающим территорию Бурятии, стремится по условиям залегания и по взаимоотношениям с другими породами выделить отложения верхнего мела и палеогена, а стратиграфам и палеонтологам собрать фаунистические и флористические данные для доказательства и обоснования верхнемелового и палеогенового возраста отложений.

Так или иначе, вопрос об истории верхнего мела и палеогена Бурятии должен быть решен для того, чтобы можно было направлять исследования по изучению полезных ископаемых республики с наибольшим успехом. Для поиска алюминиевых и других руд осадочного происхождения решение этого вопроса приобретает особую актуальность. Не менее важно это и для определения возраста угленосных толщ мезозоя и кайнозоя, определения возраста металлогенических зон территории республики и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

Дмитриев Г. А. Новые находки динозавров в Бурятии. «Палеонтолог. ж. АН СССР», № 1, 1960.

Маринов Н. А. Стратиграфия Монгольской Народной Республики. Изд-во АН СССР, М., 1957.

Обручев В. А. Селенгинская Даурия. Орографический и геологический очерк. Л., 1929.

Рождественский А. К. Краткие итоги изучения ископаемых позвоночных Монголии. „Vertebrata Palasiatica“, Vol. 1, № 3, стр. 169—185, Sept., 1957.

Самсонов В. В. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности неогеновых отложений юго-восточного побережья Байкала. Дисс. на соискание уч. степени канд. наук, 1960.

Саркисян С. Г. Мезозойские и третичные отложения Прибайкалья, Забайкалья и Дальнего Востока. Изд-во АН СССР, М., 1958.

Скобло В. М. К вопросу о возрасте и стратиграфическом расчленении континентальных мезозойских отложений Гусиноозерской и других впадин Гусино-Удинской долины. «Сб. геол.-производ. информации БГУ», № 3, Улан-Удэ, 1959.

Флоренсов Н. А. Мезозойские и кайнозойские впадины Прибайкалья. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1960.

Шипулин Ф. К. (редактор). Геологическое строение Монгольской Народной Республики (стратиграфия и тектолика). Гостоптехиздат, Л., 1959.
